

19. «Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия, утвержденная на саммите Россия-ЕС, Москва, 10 мая 2005 года / Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-dos.nsf/doseu?OpenView&Start=1&Count=30&Exprnd=1#1>. – Дата доступа: 12.08.2010.

20. Priorities of the EU-Ukraine Association Agenda for 2010 / European Union on-line [Electronic resource] – Mode of access: <http://ceas.europa.eu/ukraine/docs/2010_association_agenda_priorities_en.pdf>. – Date of access: 12.08.2010.

21. The EU and Moldova begin talks for the liberalisation of visas. News 15.06.2010. EU-Moldova Co-operation Council // The spanish presidency [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.eu2010.es/en/documentosynoticias/noticias/jun15_moldavia.html – Date of access: 12.08.2010.

22. Information concerning the date of entry into force of the Partnership and Cooperation Agreement establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Tajikistan, of the other part // Official Journal. – L. 350. – 29.12.2009. – P. 57.

23. Council and Commission Decision on the conclusion of a PCA between the EC and its Member States and Belarus (COM (95) 135 final).

24. Пагадненне аб партнёрстве і супрацоўніцтве паміж Еўрапейскімі супольнасцямі ды іх дзяржавамі-ўдзельніцамі і Рэспублікай Беларусь // Ведымастці Вяроўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1996 г. – № 1–2.

25. *Ott, A.* International agreements in the European Community legal order and in the legal orders of the Member States / A. Ott. Handbook on European Enlargement: A Commentary on the Enlargement Process. Ed. by Andrea Ott and Kirstyn Inglis. The Hague, T.M.C. Asser Press, 2002. – 1116 p.

26. *Elsuwege, P. Van.* EU-Belarus: the Development of a Difficult Relationship. Peter Van Elsuwege // *Belarusian Review* – № 1 (spring 2002) – P. 3–10.

Статья поступила в редакцию 10 января 2011 г.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК РЕГУЛЯТОРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. В. Павлова

Современный этап развития международных отношений определяется как глобализационный. Поэтому вопросы глобализации находятся в центре внимания научной литературы различных направлений: экономической, политологической, философской, юридической.

Среди юридических работ следует отметить такие фундаментальные исследования, как: монографии российского профессора И. И. Лукашука «Глобализация, государство, право, XXI век» [1] и профессора А. Я. Капустина «Международные организации в глобализирующем мире» [2]. В силу сложности и противоречивости процесса глобализации особенно в

отношении развивающихся и слаборазвитых государств, актуализируется проблема создания международного правопорядка, способного обеспечить позитивную динамику реализации глобализации.

В связи с этим требуют выяснения вопросы, на каких принципах должен базироваться такой правопорядок и может ли международное право претендовать на роль регулятора глобализационных процессов.

Целью данной статьи является сущностная характеристика глобализации как объективного явления современности и обоснование приоритетной роли международного права, как фундамента международного правопорядка.

Глобализация и ее основные компоненты

Хотя термин «глобализация», как было указано выше, в научной литературе используется для характеристики современного этапа развития международных отношений, как явление она имеет давние исторические корни.

Глобализация (происходит от английского слова *global* – всемирный) сопровождает всю историю развития цивилизации с момента возникновения государства. По утверждению известного российского экономиста Э. Г. Кочетова «вся мировая история – это своего рода совокупность медленных и быстрых шагов государств и народов в направлении глобального сближения» [3, с. 39]. На современном этапе, который Э. Г. Кочетов называет революционным, начавшемся с конца XX в. и продолжающемся по настоящее время, на основе технологической и информационной революции происходит слияние национальных экономик в единую общемировую систему, базирующуюся на легкости перемещения капитала, товаров, рабочей силы в индустриально развитых странах, информационной открытости мира, коммуникационное сближение межнациональных социальных движений, реализация телекоммуникационных технологий, интернационального образования [3, с. 38–39].

Следует отметить, что не только технологическая и информационно-коммуникативная революция обусловили бурное развитие глобализационных процессов. Определяющее влияние особенно в сфере международного сотрудничества оказало расширение круга глобальных проблем. Традиционные глобальные проблемы (поддержание международной безопасности, энергетические, продовольственные, экологические) были дополнены новыми: противодействие международному терроризму и транснациональной преступности, что усилило значимость интенсификации объединения усилий мирового сообщества для их решения. Следовательно, современный этап развития глобализации представляет собой качественно новое явление, более высокую ступень интеграционного процесса.

Кроме того, необходимо учитывать, что глобализация не только объективный процесс, но и многомерное явление. Сформировавшись и наи-

более ярко проявляясь в экономике, глобализация распространилась на политику, социальные отношения, идеологию, информационный обмен, культуру, государственно-правовые отношения. Поэтому в научной литературе при классификации видов глобализации с учетом такого критерия, как «сфера действия», выделяют: экономическую, социальную, культурную, информационную, политическую, правовую глобализацию [4, с. 12].

Вместе с тем в современной юридической литературе не выработано унифицированного понятия глобализации. Рассмотрим дефиниции глобализации, имеющиеся в российской доктрине с целью выявления общих компонентов. Профессор И. И. Лукашук определяет глобализацию как «всемирный процесс, взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую мировую экономическую систему. Социально-экономическая и политическая деятельность обретают мировой масштаб в такой мере, что события в одной части мира могут иметь немедленное значение для отдельных лиц их объединений в самых отдаленных частях глобальной системы» [1, с. 1].

А. И. Звонарева под глобализацией понимает «втягивание большей части человечества в единую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств телекоммуникации и информационных технологий» [5, с. 78–79].

Профессор А. С. Пиголкин подчеркивает, что «глобализация – это соединение основных региональных, локальных, национальных проблем в единое целое, слияние отдельных хозяйственных структур в единое техногенное пространство, реорганизация и установление общности политических структур, правовых форм, культуры, науки, сближение национальных традиций, обычаев, менталитета отдельных народов, наций, постепенная унификация всех сторон жизни людей» [4, с. 12].

Профессор А. Я. Капустин характеризует глобализацию, во-первых, как объективный исторический процесс развития производительных сил общества, с учетом или на основе последних технологических новшеств в самых различных сферах: от коммуникаций до культуры»; во-вторых, «политико-экономическое движение, сложившееся под воздействием политики устойчивого развития, проводимого западными государствами при поддержке международных экономических организаций и крупного бизнеса» [2, с. 76–77].

Приведенные определения глобализации показывают, что авторы при их формулировании акцентировались и на сферах действия и на способах реализации глобализации, что не препятствует выявлению общих типических черт, характеризующих данное явление.

К ним относятся: растущая взаимозависимость и взаимосвязанность стран, что ведет к формированию целостного мирового сообщества; становление и развитие общего экономического, финансового, информационного пространства; социокультурная и политическая универсализация на

основе распространения общедемократических ценностей, разработанных и закрепленных западноевропейской цивилизацией; ослабление экономических функций государства и возрастание роли транснациональных объединений, международных организаций, интеграционных союзов; формирование единого правового пространства путем усиления процесса гармонизации национальных правовых систем с международно-правовыми стандартами и принципами, что содействует установлению устойчивого миропорядка.

Однако при очевидной позитивной направленности глобализации как объективного явления нельзя не отметить сложность реализации глобализационного процесса, неоднородность его результатов. Поэтому в научной литературе при оценке глобализации предлагается различать ее объективную и субъективную стороны.

Как объективное явление глобализация имеет неотвратимый, поступательный характер, с субъективной стороны, в контексте реализации глобализации в различных сферах международных отношений, она имеет и негативные последствия.

Такая противоречивость объясняется неоднородностью современного международного сообщества, состоящего из государств с различным уровнем социально-экономического развития, разными политическими системами, культурными традициями, менталитетом. Если глобализационные процессы прогрессируют в развитых странах, то применительно к развивающимся и особенно слабо развитым государствам, в которых проживают большинство населения земного шара, доминируют противоположные тенденции. Усиливается разрыв между богатыми и бедными странами, углубляется дифференциация жизненного уровня, экономического развития, распределения доходов, резко отличаются возможности во внедрении новых технологий, использовании имеющихся научно-технических средств в области информации, образования науки, культуры, что ведет к еще большему отставанию развивающихся государств от индустриальных стран и порождает неприятие глобализации, националистические и изоляционистские настроения, религиозный фанатизм, являясь благодатной почвой для оформления мощного антиглобалистского движения.

Неравномерность и противоречивость глобализационного процесса способствовали возникновению в английской научной литературе новой концепции «глобализация/антиглобализация», подчеркивающей неразрывную связь двух оценок современного мирового процесса [2, с. 61].

Дихотомия современной модели глобализационного процесса отмечается в Декларации тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 г. (далее – Декларация 2000 г.), в которой указывается, что «хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами пользуются весьма неравномерно и неравномерно используются ее издержки» [6, с. 258]. В Декларации утверж-

дается, что глобализация может обрести «всеохватывающий и справедливый характер только посредством широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии». Причем Декларация использует термин «благое управление» для определения данной модели реализации глобализации [6, с. 265].

Следует отметить, что в доктрине вырабатываются рекомендации по смягчению негативных последствий глобализационного процесса. В частности, профессор И. И. Лукашук считает необходимым «установление нового мирового порядка, способного существенно повысить уровень управляемости международной системой» [7, с. 12].

Позиция профессора И. И. Лукашука разделяется в российской доктрине международного права [8, с. 295].

Однако необходимо исследовать, что вкладывается в содержание современного мирового порядка, на каких принципах он основывается.

Влияние глобализации на усиление роли международного права

Эффективность управления глобализацией во многом определяется успешностью правового регулирования, иными словами правовой глобализацией. Усиление роли права, по справедливой оценке профессора А. С. Пиголкина, является «объективной закономерностью глобального миропорядка» [4, с. 33], так как интеграция во всех сферах государств невозможна без детального правового регулирования, установление режима контроля за соблюдением нормативных предписаний.

На возрастание роли права акцентируется внимание в международно-правовых документах, единогласно принятых на юбилейных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Так, в Декларации тысячелетия ООН подчеркивается необходимость укрепления «уважения» к принципу верховенства права... как в международных, так и во внутренних делах» [6, с. 266]. Статус принципа верховенства права как «основы международного порядка», «благого управления», имеющего «важнейшее значение для обеспечения поступательного экономического роста, устойчивого развития и искоренения нищеты и голода», устанавливается в Итоговом документе Всемирного саммита 2005, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи от 18.09.2005 г. (далее – Итоговый документ) [9].

Решающая роль принципа верховенства права и благого управления для обеспечения позитивного развития глобализации и решения транснациональных проблем неоднократно подчеркивались и в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН. При этом акцентировалось, что названные принципы должны быть определяю-

щими не только в деятельности ООН, но и государств-членов (Резолюция ГА ООН от 8 января 2008 г.) [10].

Таким образом, правовая глобализация требует модификации как национального, так и международного права.

Модификация национального права выражается в контексте глобализационного процесса в сближении правовых систем. Профессор И. И. Лукашук предлагает более удачную терминологию «интернационализация права» [1, с. 39].

Интернационализация национального права, несмотря на специфику различных правовых систем, возможна в силу содержательной общности права как регулятора общественных отношений.

Интернационализация права осуществляется различными способами.

Распространенным способом, имеющим давние исторические традиции, является заимствование и использование институтов и принципов более прогрессивных правовых систем (например, рецепция римского права, гражданского кодекса Наполеона в XIX–XX вв., распространение европейского права и права США в период колонизации латиноамериканских и афроазиатских территорий и сохранения их влияния после деколонизации, вестернизация права стран Центральной и Восточной Европы в настоящее время). К современным способам сближения национальных правовых систем, актуализировавшихся в эпоху глобализации, относятся гармонизация и унификация. Причем, если первая означает, по образному выражению профессора Ю. А. Тихомирова, способ обеспечения единства в многообразии и выражается в разработке единых принципов и институтов при сохранении национальной специфики трактовки правовых предписаний [4, с. 79], то вторая – процесс включения в национальную правовую систему единых норм, заменяющих прежние действующие нормы.

Следует согласиться с точкой зрения профессора Ю. А. Тихомирова, считающего, что к формам правовой интеграции нужно отнести «каналы интеллектуального влияния» [4, с. 79]. Под этим подразумевается широкое распространение концепции глобализации, осознание международным сообществом (в лице государств – членов ООН) идеи о необходимости создания нового миропорядка, способного на основе объединения национальных усилий решить глобальные проблемы, разработка государственно-правовых концепций с учетом потребностей интеграционного процесса.

Все вышеназванные способы и формы интернационализации национальных правовых систем предполагают наличие модели, образца, стандарта, с которыми они должны соотноситься в процессе их модификации.

Такие функции при формировании единого правового пространства безусловно выполняет международное право. Определяющая роль международного права как правовой базы, на основе которой осуществляется сближение национальных правовых систем, обусловлено спецификой его

юридической природы, процесса нормообразования, содержательной и целевой направленности. Во-первых, международное право – как автономная правовая система представляет собой совокупность обычных и договорных норм, разработанных в процессе усвоения всего лучшего из нормативного массива национальных правовых систем, что позволило квалифицировать ряд основополагающих международных обязательств как общечеловеческие ценности. К таким в первую очередь относятся обязательства, ориентированные на применение всем международным сообществам (*erga omnes*). Имеются в виду принципы международного права, нормы, регулирующие права человека, определяющие статус общего наследия человечества. Во-вторых, международное право является универсальной правовой системой как в субъектной сфере (применяется в отношении всех государств и иных субъектов международного права), так и объектной (регулирует все области сотрудничества государств). В-третьих, основополагающим нормам и обязательствам международного права (*jus cogens* и *erga omnes*) присуща универсальная императивность: обязательны для всех членов международного сообщества. Что касается международных договоров, то они обязательны для государств-участников, базируясь на принципе международного права *pacta sunt servanda* (договор должен соблюдаться) и статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., согласно которой «участник не может ссылаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» [11, с. 198].

Обязательная юридическая сила норм международного права с учетом его универсального характера позволяет констатировать, что оно устанавливает такой международный правопорядок, который способен обеспечить позитивную динамику развития глобализационных процессов.

Таким образом, современное международное право по своему содержанию и регулятивной направленности отвечает критериям, предъявляемым к правовой модели, эталону, которые используют государства в процессе гармонизации, либо унификации национального законодательства с нормами международного права, способствуя стиранию резких граней между ними, активизации формирования единого правового пространства.

Доминирующая роль международного права, его определяющее значение для реализации позитивной составляющей глобализации современных международных отношений получила закрепление в международно-правовых документах. Так, в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. признается, что в условиях существования глобального и взаимозависимого мира коллективная безопасность зависит от эффективного сотрудничества в соответствии с международным правом в борьбе с транснациональными угрозами (п. 8). Далее провозглашается приверженность мировому порядку, основанному на верховенстве права и международном праве, что абсолютно необходимо для сотрудничества между государствами (п. 134) [9].

В Заявлении Председателя Совета Безопасности ООН от 22 июня 2006 г. подчеркивается убежденность в том, что «международное право играет исключительно важную роль в укреплении стабильности и порядка в международных отношениях и создания условий для сотрудничества государств в решении общих проблем» [12].

По пути признания верховенства международного права пошло и национальное законодательство, включая и конституционное, особенно стран, принявших новые конституции после Второй мировой войны, либо провозгласивших независимость в рамках процесса деколонизации, распада социалистической системы и социалистических федераций. В частности, в Конституции Республики Беларусь 1994 г., с изменениями, внесенными на референдумах 1996 и 2004 гг., закрепляется «приоритет общепризнанных принципов международного права... и соответствие им законодательства» [13, с. 5]. В статье 116 Конституции, регулирующей полномочия Конституционного Суда Республики Беларусь, устанавливается верховенство ратифицированного международного договора перед законами, декретами и указами Президента Республики Беларусь. О признании приоритетности общепризнанных принципов и норм международного права свидетельствует и декрет Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь», согласно которому по предложениям Президента, Национального собрания, Совета Министров Республики Беларусь Конституционный Суд излагает свою позицию о соответствии документов, принимаемых иностранными государствами, международными организациями или их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь, общепризнанным принципам и нормам международного права [14].

Процесс интернационализации национального права путем включения норм международного права в правовую систему и правоприменительную практику Республики Беларусь при сохранении приоритета первых получил отражение в отраслевом законодательстве Республики Беларусь. Так, Закон о международных договорах Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. в статье 33 прямо указал, что «нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта» [15]. Аналогичные положения закреплены в законе о нормативных правовых актах Республики Беларусь (ст. 20), Гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 6). Приоритет международных договоров предусматривается в Воздушном кодексе Республики Беларусь, статья 4 которого гласит: «Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены... законодательством ... , то применяются правила

международного договора» [16]. Примат норм, ратифицированных и вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь или конвенций Международной организации труда, участницей которых она является, установлен в статье 8 Трудового кодекса Республики Беларусь [17]. Схожие положения закреплены в конституционном и отраслевом законодательстве и других стран СНГ.

Анализ международно-правовых документов и национального законодательства доказывает существование *opinio juris* международного сообщества относительно признания доминирующей роли международного права.

Итак, вышеизложенное позволяет утверждать, что в современную эпоху универсализация правового регулирования на основе международного права является объективной потребностью глобализации международных отношений.

Литература

1. Лукашук, И. И. Глобализация, государство и право, XXI век / И. И. Лукашук, М.: Спарк, 2000. – 279 с.
2. Капустин, А. Я. Международные организации в глобализирующем мире: монография / А. Я. Капустин. – М.: РУДН, 2010. – 320 с.
3. Кочетов, Э. Г. Глобалистика. Теория, методология практика / Э. Г. Кочетов. – М.: Наука, 2003. – 620 с.
4. Пиголкин, А. С. Глобализация – магистральный путь развития современного мира (А. С. Пиголкин // Глобализация и развитие законодательства: очерки / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – Гл. I. – С. 9–69.
5. Звонарева, О. С. Глобализация и взаимодействие цивилизаций: политико-правовые аспекты / О. С. Звонарева // Право и политика. – 2005. – № 5. – С. 76–82.
6. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: утв. резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 08.09.2000 // Моск. журн. междунар. права. – 2001. – № 1. – С. 257–269.
7. Лукашук, И. И. Глобализация и право / И. И. Лукашук // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 112–115.
8. Пчелинцев, С. В. Проблема соотношения международного права и национального законодательства в области обеспечения прав и свобод граждан в условиях глобализации: теоретические аспекты / С. В. Пчелинцев // Междунар. право XXI века; под ред. В. Г. Буткевича. – Киев. – Издат. дом «Промени», 2006. – С. 294–327.
9. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. Принят Резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16.09.2005 г. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.un.org.russian/document/declarat/outcome_2005_chl.htm. – Дата доступа: 23.08.2010.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.01.2008 г. – [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07.> – Дата доступа: 24.08.2010.

11. Венская конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчи́кова. – М.: Юрайт, 2007. – Т. 1. – С. 190–216.

12. Заявление Председателя Совета Безопасности ООН от 22 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/document/scstat/stat2006/2006_28.htm. – Дата доступа: 13.09.2010.

13. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2006. – 64 с.

14. О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь, 26 июня 2008 г., № 14 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 184. – № 1/9829.

15. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 23 июля 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 184. – № 2/1518.

16. Воздушный кодекс Республики Беларусь, 16 мая 2006 г., № 117-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 17. – № 2/1661.

17. Трудовой кодекс Республики Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 15. – № 2/1666.

Статья поступила в редакцию 10 января 2011 г.

ПРОЕКТ ДОГОВОРА О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБСЕ

В. Н. Фисенко

Необходимость серьезного изменения евроатлантической системы безопасности представляется сегодня совершенно очевидной. Менталитет и фобии холодной войны, мышление категориями «свой – чужой», к сожалению, продолжают сохраняться. Военные операции на Балканах, признание Косова, трагические события в Закавказье в августе 2008 г., кризис Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), стагнация режимов укрепления доверия, рецидивы изоляции отдельных европейских стран – далеко не полный перечень свидетельств слабости современной системы безопасности. Путь к новой, отвечающей требованиям сегодняшнего дня евроархитектуры безопасности лежит, как это предложила Российская Федерация, через разработку и заключение нового системообразующего для общего пространства Евро-Атлантики документа – юридически обязывающего Договора о европейской безопасности (ДЕБ). Российская идея нацелена прежде всего на совершенствование межгосударственных отношений в области так называемой «жесткой» безопасности. Именно здесь накопился большой массив вопросов, подрывающих взаимное до-